

Встречи земные, встречи небесные. Чем старше становится человек, тем чаще у него возникают вопросы о посмертном существовании.

На днях мне один молодой человек рассказал, что он слышал в одной передаче мнение, будто души умерших Там находятся как бы в застывшем состоянии, до Страшного Суда — Второго пришествия Христова.

Меня это насторожило и несколько опечалило: значит, я не встречу с Ларисой. У меня как отсекло на какой-то миг, что мнение-то не православное, не церковное. Вспомнилось, что наше учение говорит: мы встретимся с теми, кто ушел из жизни раньше нас. Правда, никто не знает, как это будет происходить. «Оттуда» никто не приходил, разве что воскресенный Христом Лазарь. Но он, как мы знаем из Евангелия, ничего о том мире не рассказал (Ин. 11: 16-44). Потом и апостол Павел подтвердил о невозможности описать Тот мир, которым он был восхищен.

Мы доверяем Церкви Христовой — Апостольской, и значит, встретимся с близкими, родными своими. А как это будет, остается тайной для всех.

На днях прочитал в «Ведомостях Нижегородской митрополии» ответы протоиерея Владимира Гофмана на тему смерти. Отвечая на вопрос о молитве за умерших, он приводит высказывание блаженного Августина, который говорит, что «время, которое лежит между смертью человека и конечным воскресением, держит души в тайных вместилищах в соответствии с тем, чего каждая душа достойна: покоя или страдания». И что участь умершего не окончательная, потому и молятся оставшиеся живые (сугубо на родительских), в надежде на милосердие Божие, что Он может облегчить их страдания за грехи, совершенные при земной жизни...

Вспоминается фраза: «У Господа обителей много». И если «обителей много», то это, конечно же, радует и дает надежду на встречу. Между обителями не может не быть сообщений.

«Пришел?» Это матушкино приветствие, говоримое, когда она уже слегка насовсем, сегодняшней ночью отрезвило мои иллюзии на ее тамошнюю обитель, необустроенную. Какие-то помещения, в которые мы спустились, как бы в подполье, но там светло и много комнат и они полупустые. И она, Лариса, лицом не похожая, но это она: лежит на двухъярусной, как в купе, полке и, повернувшись, говорит: «Пришел?» И далее никакого диалога не было, но мне вспомнилось ее одиночество и мое безразличие к нему, моя черствость и незамечаемость: лежишь и лежи, хвораешь и хвораи. Как же это ужасно и бессердечно, Господи, и как же долго ты к этому осознанию приходишь!

А что делать? Как не вспомнить в тысячный раз известную поговорку: «Что имеем — не храним, потерявши, плачем»...

Совсем недавно умерла еще одна Лариса, Помыткина. Замечательный искусствовед, известная в Нижнем Новгороде. Мы были знакомы с молодости. Лариса любила художников неординарных, еще не принятых в Союз художников, и им покровительствовала в меру своих возможностей. В частности она способствовала продвижению в члены Союза художников Галины Скотиной, интересной художницы, но художественного образования не имеющей.

В последние годы двоюродная сестра Ларисы Помыткиной, живущая на Бору, пару раз приходила к нам в храм с просьбой помолиться о болящей Ларисе. И вот она умерла.

Церковной она не была, но крещена, и иконы в доме были. А завещала себе крематорий. Неожиданно, хотя по книжице, выпущенной ею незадолго до смерти, увлекалась восточными искусствами. И все же оза-

дарила немногочисленных родственников и друзей-художников. Традиция нехристианская, и у воцерковленных людей вызывает вопрос: как к ней относиться? Ответ в Священном Писании. Он был дан Богом Адаму после грехопадения: «...в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься...» (Быт. 3:19).

Традиция нехристианская, но само слово «прах» несет в себе возможность кремации, (в настоящее время нередко случается кремация и христиан), хотя Православная Церковь не рекомендует предавать человека огню. Всех нас воскресит Господь. Ему все подвластно. Он воскресит и преданных земле, и подверженных кремации.

Вообще «прах» — что это такое? Что из него можно восстановить-воскресить? К примеру, прах человека времен Авраама или царя Давида? Что с тех пор от него, праха, осталось? Все истлело напрочь. Наверное, Богом воссоздается то, что в человеке — в прахе — было и есть неистлелое, отвечает в вышеупомянутых «Ведомостях» протоиерей Владимир Гофман. «Генная структура человека. Как и где сберегается это неистлелое, знает один Бог, и как воссоздается, известно также только Ему».

Мне всегда нравился один ветхозаветный герой (я считаю его святым человеком), и сейчас он мне вспомнился в связи с упоминанием слова «прах» (где его прах и что от него осталось?). Пример из истории царя Давида, его грехопадения (прелюбодеяния и убийства) с Вирсавией и ее мужем Урию, воином царской армии. Царь соблазнился красотой Вирсавии и спал с нею, и она забеременела. Тогда царь Давид вызвал Урию с войны и хотел устроить так, чтобы Урия, придя в Иерусалим по приказу царя, сходил к жене своей, но этого не произошло. Урия не пошел в свой дом, а спал у ворот царского дома. Утром, узнав об этом, Давид спросил: «Отчего же не пошел ты в дом свой? И сказал Урия Давиду: ковчег (Божий), и Израиль и Иуда находятся в шатрах, ... и рабы господина моего пребывают в поле, а я вошёл бы в дом свой есть и пить и спать со своею женою! Клянусь твоею жизнью и жизнью души твоей, этого я не сделаю».

Далее устроил Давид так, что послав Урию в войско, повелел предводителю войска послать Урию в самый опасный участок боя, чтобы его убили. И так произошло...

«И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа. И послал Господь Нафана (пророка) к Давиду, и тот пришёл к нему и сказал ему: в одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овечки... и пришёл к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, который пришёл к нему, а взял овечку бедняка и приготовил её для человека... Сильно разгневался Давид на этого человека и сказал Нафану: жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это... И сказал Нафан Давиду: ты — тот человек. Так говорит Господь, Бог Израилев: Я помазал тебя в царя над Израилем... зачем же ты пренебрег слово Господа, сделав злое пред очами Его? Урию Хеттеянина ты поразил мечом; жену его взял себе в жену...» (2-я Царств: 11, 12 гл.).

Христиане знают, что после этого обличения было много слез и покаяния царя Давида, и был написан известный псалом — пятидесятый, главный псалом Псалтыри. Но про Урию мы не знаем. Наверное, у Господа таких неведомых святых много. Он был примером. Примером в назидание воину, верно и преданно служащему своей вере, царю и Отечеству...

И где ныне прах его, Урии? Не забудет же его Бог, как и любого другого человека, сотворенного Им, прошедшего свой путь на земном поприще, в каком бы качестве не проходил его?

Не забудет.

ОБИТЕЛЬ ТВОЯ ТАМ КАКАЯ БУДЕТ?

*Одна есть в мире красота.
Не красота богов Эллады,
И не влюбленная мечта,
Не гор тяжелые громады,
И не моря, не водопады,
Не взоров женских чистота.
Одна есть в мире красота —
Любви, печали, отречения,
И добровольного мученья
За нас распятого Христа.*

К. Бальмонт, 1894 г.

Прочел это стихотворение и почему-то подумал: а у тебя была встреча со Христом? О каких-то внутренних теплых переживаниях такого рода у меня где-то было записано. А сейчас вспомнился момент пронзительный: как ощутил, сознательно, что верю в Бога.

Случилось это в армии, в Калининграде. В какой-то период службы мне выделили в чердачном помещении Кёнигсбергских казарм комнату, чтобы написать картину для офицера — копию с хорошей репродукции французского художника. И когда мне эту комнату показали, дали холст на подрамнике, краски, кисти. Вручили ключ и оставили меня одного. И там было одно единственное окно, смотрящее в небо. Ничего, кроме чистого квадрата голубого неба. И была тишина. И я смотрел в этот квадрат...

Непередаваемое ощущение теплоты душевной, и благодарные слезы...

Думается, что то мое состояние можно отнести ко Встрече. На какой-то «описуемый» образ-видение я и не достоин. Мне хватило столько..., чтобы потом долго благодарить Бога за подарок...

О КРАСОТЕ. «ЗАЦЕПКИ»

«Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива» (2 Царств. 11, ст.2). Это была Вирсавия, жена Урии Хеттеянина. То была «зацепка» дьявольская, от которой царь и псалмопевец не устоял. Историю эту мы описали особо. А сейчас история другая, о том, как епископ Илиопольский Нонн красоту оценил иначе — «зацепил» женщину-блудницу и привел ее к покаянию.

В Антиохии в 451 году проводился большой собор. Епископ Нонн Илиопольский был его участником. Он был известен многим своей праведной жизнью.

«Когда на соборе объявили небольшой перерыв, епископы вышли из храма, где он проводился, и увидели шумную компанию, которая состояла из юношей. Лишь одна девушка была среди них: нескромно одетая, с обнаженными плечами — такой предстала перед священнослужителями Пелагия» (здесь и далее: «Настольная книга священнослужителя», том 2, Москва, 1978).

Легко представить такую картину: из Соборного Собора на улицу большого города Антиохии выходят почтенные епископы (старцы и молодые), только что решавшие богословские и нравственные проблемы своих жизненных и церковных обстоятельств, и, встречая компанию «инородную», вынуждены ее наблюдать. Где-то я раньше читал, как монахи (епископы) опускали глаза, чтобы не видеть соблазнительную красоту девушки, увешанной украшениями и всем своим обликом прельщавшей юношей и других окружающих. А Нонн остановился и пристально посмотрел на красавицу. Ему потом братия поставила в укор, что, мол,

соблазнился брат. А он им ответил: «Так же, как эта девица старалась украсить себя для жениха земного, так мы должны украшать душу свою постоянно для Жениха небесного».

А в «Настольной книге для священника» об этой «случайной» встрече сказано так. «...После окончания собора святитель Нонн тайно стал молиться за девицу. И в следующее воскресенье, когда епископ Илиопольский служил Божественную Литургию, Пелагия впервые вошла в храм. Она была влекома какой-то неведомой ранее силой. После службы последовала проповедь. Святой Нонн рассказывал об участи грешников после смерти. Пелагия пришла в ужас от услышанного, после чего обратилась к епископу с твердым желанием принять Святое Крещение. Но ее душу терзали сомнения, сможет ли Господь простить все её «скверны души и тела». Пастырь уверил ее в том, что милосердию Божию нет предела, после чего Пелагия стала христианкой... Собрал свои драгоценности, Пелагия принесла их епископу Нонну. Святитель велел раздать их бедным со словами: «Пусть будет умно растрчено худо собранное». После этого святая Пелагия надела власяницу и удалилась в Иерусалим на Елеонскую гору. Там она до самой кончины подвизалась в затворе под мужским именем Пелагий и достигла великий духовных дарований».

Вот так можно оценить и порадоваться о красоте женской.

А вот еще одна «зацепка», всякий раз удивлявшая меня своей почти «сказочностью».

Двадцать шестого февраля отмечают именины Светланы — Фотинии. А так как среди прихожан, особенно Сергиевского храма, были девушки и женщины с этим именем, которые были активистами в восстановлении храма (иконописцы, певчие), то всякий год на их именины мы прочитывали краткое житие святой Фотинии и связанных с нею лиц — преподобного Мартиниана и Зои. И каждый раз я дивился «неправдоподобности» описания.

Будущий святой — преподобный Мартиниан — совсем юным поселился в пустыне близ города Кесарии Палестинской и прожил там «в подвиге безмолвия 25 лет, удостоившись благодатного дара исцеления болезней». Враг-диавол искушал его различными искушениями и однажды подстроил так: внушил женщине-блуднице соблазнить святого Мартиниана. Слава о его добродетельной жизни была известна всему городу. «Она пришла к нему в ночной час под видом странницы, прося ночлега. Святой впустил ее, так как погода была ненастная». Это была ее хитрость. Переодевшись в другую одежду, она стала соблазнять подвижника. Святой вышел из келлии, зажег костер и встал босыми ногами на пылающие угли, говоря себе: «Трудно тебе, Мартиниан, терпеть этот временный огонь. Как же ты будешь терпеть вечный огонь, приготовленный тебе диаволом?» Женщина настолько была поражена поступком, что тут же раскаялась и просила святого наставить ее на путь спасения. Мартиниан направил ее в Вифлеем, в монастырь святой Павлы. «В строгих подвигах она прожила там 12 лет до своей блаженной кончины. Имя женщины было Зоя». «Исцелившись от ожогов, святой Мартиниан удалился на необитаемый остров и прожил там несколько лет, питаясь пищей, которую ему время от времени привозил один корабельщик, а преподобный плел для него корзины».

Враг-диавол, однако, и на необитаемом острове пытался искушить святого. Однажды случилась сильная буря, в море разбился корабль, и «волны принесли на обломках корабля девицу по имени Фотиния. Святой Мартиниан помог ей выбраться на остров. «Оставайся здесь, — сказал он ей, — вот хлеб и вода, а через два месяца приедет корабельщик», — а сам бросился в море и поплыл. Два дельфина вынесли его на сушу. С тех пор Мартиниан стал вести жизнь странника». Скончался святой в Афинах в 422 году. Девица Фотиния прожила на острове шесть лет и скончалась. Тот корабельщик, продолжавший привозить ей, как и Мартиниану, пищу, перевез тело блаженной Фотинии в Кесарию Палестинскую, где оно было с честью похоронено.

Более всего в этой истории меня смущали дельфины. И это продолжалось долго, пока я случайно не услышал беседу профессора Татианы Черниговской, учёной в области нейронауки и психолингвистики. Наряду с другими удивительными для меня примерами в области современной науки, она особенные свои восторги выражала в адрес дельфинов, удивляясь их интеллекту и тому, что они на больших расстояниях каким-то образом могут общаться между собою. И у меня пропали всяческие сомнения насчет чудесности Житий святых, коль нас всюду окружают неведомые, но очевидные чудеса, обнаруженные учеными людьми.

* * *

А вот «зацепка», возникшая, так сказать, на ходу. Меня позвали причастить болящего человека, с которым мы были знакомы еще с Сергиевского храма, то есть более двадцати лет. И с его женой знакомы, но в последние годы встречались редко. И вот недели за две до Пасхи, в одну из постовых служб, я вижу ее на службе во Владимирове. Она исповдалась, причастилась и просила причастить мужа: он совсем плох и уже не встает с постели.

В самые ближайшие дни меня привезли к нему со Святыми Дарами. Очень исхудавшее, но чистое и ухоженное лицо. Говорит тихо, но глазами и пожатием руки проявил готовность и желание. По кратком перечислении грехов прошептал «грешен, каюсь», но от себя ничего не добавил. Притупленность сознания явная, но всё внешне по правилам, и по Причащению было выражено благодарение. Все тихо и спокойно.

Жена была довольна, что выполнила его желание, и говорит: «Мой муж увлекался искусством и был страстным коллекционером художественных альбомов и открыток. Знаю, что у Вас внуки-художники, может, им пригодится? Понимаю, что сейчас не время открытки рассматривать, но возьмите хотя бы три альбома на память. Мне кажется, они могут Вам пригодиться». И вынимает из приготовленного пакета большой альбом с подзаголовком «Государственный Русский музей. Ленинград». Альбом оформлен цветной суперобложкой с репродукцией «Фрина на празднике Посейдона» художника Генриха Семирадского. В молодости я видел картину в оригинале, но напрочь забыл, а ныне помню Семирадского как автора картины «Христос у Марфы и Марии», сестер Лазаря, которого Он воскресил. Очень милая картина, ее изображают в храмовых стенных росписях. А в основе сюжета «Фрины» — рассказ древнегреческого автора о гетере Фрине, которая жила в четвертом веке до нашей эры и славилась своей красотой. Уверенная в своей неотразимости, она решила сравниться красотой с самой Афродитой. На картине обнаженная женщина, вокруг нее заботливые служанки и глазающая, восхищенная красотой женщины толпа. Все очень реалистично, добротно, ярко и эффектно. Написано мастером-академиком.

Мы же помним из истории дохристианские Грецию и Рим, где культ тела, красота и форма которого была идеалом совершенства. Помним и то, как в Спарте младенца, родившегося с каким-либо дефектом, убивали — бросали со скалы в пропасть. Христианство привнесло в культуру Эллады существенные коррективы: духовную сущность и веру в Единого Бога. Мировоззрение человека-христианина коренным образом изменилось. Красавица или красавец — это похвально (хотя своей заслуги у таких «счастливчиков» никакой нет, таковыми родились), но что несет в себе душа такого человека, какова она, так же ли красива, как тело, остается вопросом.

Мне в Кинешме в первые годы моего священства пришлось посетить одну тяжело болящую женщину. Очень просили поисповедать и причастить, так как состояние ее было непонятное: мучается, но не умирает. Лежит женщина с закрытыми глазами. Лицо сильно исхудавшее, но

видно, что было красивое. Тело закрыто, руки под одеялом. По неопытности я, разложив на столе принадлежности (Крест, Евангелие, чашу с Частичкой), сразу начал читать молитвы. А надо бы было сначала попытаться поговорить, «расшевелить», выяснить... Когда я, взяв Евангелие и Крест, обернулся к болящей и, перечислив несколько стандартных грехов, хотел высвободить ее руку (подумал: может, она сможет перекреститься), она вдруг, не открывая глаз, резко сдернула одеяло, и я увидел невиданное. Это был скелет (когда-то в художественном училище мы изучали пластическую анатомию и скелеты рисовали). Но тут я забыл все знания анатомии, потому что она стала двигать этими своими костями (высохшие руки, бедра и голени): голени придвинуты к лицу, руки обхватили их где-то внизу, при этом ни грудь, ни живот не просматривается. Одним словом, полная моя растерянность, а у нее совершенно неосознанные движения.

Пригласившие меня в этот момент как-то сникли, отошли. Показалось мне, что они, приглашая и уже зная о неосознанности и беспамятности больной, умышленно не сказали об этом, надеясь... На что? На чудо? Я сложил принадлежности. Частичку Святого Тела и Крови, которую еще не залил вином, сложил в Дароносицу и ушел, сказав о невозможности совершения Таинства. Придя в храм (адресат жил недалеко от собора), я поделился случившимся с дежурным священником и женщиной за ящиком, выдавшей мне квитанцию-требую. А они мне говорят: эта женщина в молодости, да и позднее, была известной на всю Кинешму красавицей и блудницей..

Если бы мы, люди, вешая ярлыки, помнили из Евангелия, что кающиеся блудники и разбойники были прощаемы, то еще при светлом уме болящей приглашали бы священника.

С тех пор я, при случае листая альбомы с репродукциями картин, где попадаются и картины с обнаженными красивыми фигурами молодого тела (они, конечно, прекрасны), с сожалением вспоминаю и ту «картину» с бесславным концом. С сожалением не только к той полузабытой «прекрасной Фрине», но и к нашему пониманию-отношению к Красоте, созданной Творцом и всюду нас окружающей. С сожалением, что нечасто встречаются люди красивые, умеющие ее, красоту, нести достойно и считать не своей заслугой, а милостью и даром Божиим.

ИЗ ДНЕВНИКОВОЙ ЗАПИСИ

Утро. Выглянул в окно, отодвигая занавеску, а там чайка расхаживает по весенней непросохшей земле. Ходит взад-вперед метрах в пяти, у калитки. Красиво, но необычно: чайка не у воды и не в полёте, расхаживает, что это вдруг?..

Невольно вспомнилось: Лариса — с греческого Чайка. Мне всегда это нравилось — сравнивать. В Ларисе, моей жене, в характере её, просматривалась какая-то скрытая потаённая склонность к свободе, к «полёту» (есть даже фотография кинешемского периода, мною сделанная и открытая в движении такое состояние). Но эта черта именно потаённо и сдержанно в её поведении проявлялась, и ещё в верности мужу и сыну. А может, в другой последовательности — к сыну и мужу, ну и к дочери, конечно, но это уже напоследок. Потом она Даню, нашего первого внука, дочернина сына, с малых лет (с двух-трёх) всегда сильно жалела. Причины тому были: он одинок был с младенчества..

В Успение Пресвятой Богородицы, Бог даст, будет три года, как Чайка моя отлетела... И вот сегодня кто-то тихо провёл по струне, и она сладко прозвучала в напоминание, что скоро, возможно, свидание с ней.

И на другое утро чайка тоже прохаживалась перед домом...